

Лапаева М.Г., Лапаев С.П.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

E-mail: mgb2141@gmail.com

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы развития высшего образования в России и в Оренбургской области, проводится анализ его реформирования и системы университетов. Особое внимание уделяется пространственному размещению вузов и роли университетов в развитии регионов ресурсного типа. Исследование проведено с использованием методов сравнительного анализа, сопоставления, обобщения, синтеза, табличного и интерпретации полученных результатов.

Цель исследования – выявление тенденций развития высшего образования в Оренбургской области и разработка практических рекомендаций по его совершенствованию. В статье проводится сравнение развития высшего образования в России, в Приволжском федеральном округе и в Оренбургской области, а также в регионах разных типов. На примере Оренбургской области показано, что позиции вузов ресурсного типа ухудшаются. Это проявляется в снижении численности студентов, сокращении профессорско-преподавательского состава и в проигрыше конкуренции за статус вуза. Однако, региональные вузы играют большую роль в развитии производительных сил региона: подготовке кадров, проведении научных разработок, совершенствовании культурного пространства, развитии международных связей и т. д. Предлагаются рекомендации по укреплению базы региональных университетов, обеспечению условий для трудоустройства выпускников на территории региона, организации «подпитки» преподавательских кадров выпускниками статусных вузов страны. В условиях, когда парадигма развития высшей школы направлена в сторону академического капитализма, предлагается разграничивать коммерческую и академическую деятельность, то есть одни занимаются преимущественно коммерциализацией результатов исследований, другие – в основном преподавательской деятельностью. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в теоретическое осмысление процессов развития высшей школы и предоставляет возможность использовать предложения для совершенствования высшего образования в регионе.

Ключевые слова: высшее образование, реформирование, ресурсные регионы, университеты, пространственное развитие, направления развития.

Lapaeva M.G., Lapaev S.P.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: mgb2141@gmail.com

HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND IN THE ORENBURG REGION: THE STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

The article discusses the development of higher education in Russia and in the Orenburg region, analyzes its reform and the university system. Particular attention is paid to the spatial location of universities and the role of universities in the development of resource-type regions. The study was conducted using methods of comparative analysis, comparison, generalization, synthesis, tabular and interpretation of the results obtained.

The purpose of the study is to identify trends in the development of higher education in the Orenburg region and develop practical recommendations for its improvement. The article compares the development of higher education in Russia, in the Volga Federal District and in the Orenburg Region, as well as in different types of regions. Using the example of the Orenburg region, it is shown that the positions of universities in resource-type regions are deteriorating. This is manifested in a decrease in the number of students, a reduction in the teaching staff and in the loss of competition for status university. However, regional universities play an important role in the development of the productive forces of the region: personnel training, scientific research, improvement of cultural space, development of international relations, etc. Recommendations are offered on strengthening the base of regional universities, providing conditions for the employment of graduates in the region, organizing the «feeding» of teaching staff by graduates of high-status universities of the country. In conditions when the paradigm of higher school development is directed towards academic capitalism, it is proposed to distinguish between commercial and academic activities, that is, some are mainly engaged in the commercialization of research results, others are mainly engaged in teaching activities. The theoretical and practical significance of the research lies in the fact that it contributes to the theoretical understanding of the processes of higher school development and provides an opportunity to use proposals for improving higher education education in the region.

Key words: higher education, reformation, resource regions, universities, spatial development, development directions.

В нашей стране, как и во всем мире, высшее образование находится в стадии трансформации, в процессе которой решаются задачи, связанные с определением места вузов в экономической системе страны. Трансформация вузов призвана повысить качество человеческого капитала, обеспечить соответствие выпускников потребностям рынка труда в разрезе профессий и компетенций. Кроме этого, университеты являются самостоятельными хозяйствующими субъектами. Они сами решают вопросы выбора стратегии развития для достижения финансовой независимости и повышения конкурентоспособности. Вопросы трансформации высшего образования исследуются в работах как западных [13]–[15], так и российских экономистов [1], [4]–[12].

Важнейшее направление реформирования – дифференциация вузов, их распределение по уровням, имеющим разный статус и объемы государственного финансирования. Дифференциация выделила два направления:

1. Распределение вузов по уровням, их стратификация;

2. Локализация региональных систем высшего образования, являющаяся следствием территориальной локализации спроса на образовательные услуги.

Стратификация предполагает группировку объектов в системе со схожим уровнем ресурсов. Ресурсная стратификация вузов стала фактором усиления неравномерности социально-экономического развития территорий. Реформирование высшего образования было направлено на повышение его эффективности, преимущественно со стороны финансовой оптимизации, а также рост конкурентоспособности вузов страны на мировых рынках. Реформирование включало в себя:

– дифференциацию и создание системы вузов разного статуса и ресурсного обеспечения;

– создание квазирынков, на которых назначенные «национальные чемпионы» конкурируют за потребителя со всеми другими;

– оценку результативности по критериям межнационально-международной конкурентоспособности (наукометрия, доходы от НИР, доля иностранных студентов), или по достижению установленных для страны показателей (например, эффективная заработная плата).

В результате этих изменений появилась новая структура вузов, их распределение по уровням, имеющим разный статус и объемы финансирования:

1. Особые вузы (они имеют особый статус, их деятельность регулируется отдельным федеральным законом, к ним относятся МГУ и СПбГУ).

2. Федеральные университеты (они создаются в регионах, представляют собой крупные образовательные учреждения, обеспечивающие высокий уровень образования, исследования и технических разработок. Таких вузов в стране – 10).

3. Национальные исследовательские университеты (этот статус присуждается по итогам конкурса, в них объединяются научные исследования с образовательным процессом, ученые вместе со студентами проводят научные исследования. Таких вузов в России – 29).

4. Опорные университеты (этот статус присваивается по результатам конкурса, целью таких университетов является усиление влияния на социально-экономическое развитие региона. Таких университетов в России – 30).

Подход, связанный с дифференциацией целей и задач вузов, применяется и в других странах при структурировании национальных систем высшего образования. Он призван обеспечить расширенный доступ к высшему образованию студентов с разными способностями и целями получения высшего образования и при этом обеспечить сдерживание расходов, как личных, так и государственных [13]–[15].

Как видно, на этом этапе решения задач влияние вузов на развитие региона не принималось реформаторами образования во внимание. В 2006-2014 гг. началось формирование федеральных и в 2016-2017 гг. – опорных университетов. Но данное направление не получило какой-либо ресурсной поддержки [9].

Современное технологическое развитие требует подстройки вузовской сети под запросы потребителей – бизнеса и субъектов, которые несут ответственность за развитие отраслей, регионов, домохозяйств, страны в целом. Это предполагает дальнейшую дифференциацию вузов. Дифференциация целей и задач вузов означает их распределение по уровням, которые зависят от спроса на работ-

ников с разным объемом человеческого капитала и от дифференциации образовательных запросов населения. Следствие этого процесса – неравномерность распределения ресурсов между вузами и их ресурсная стратификация. Разделение вузов по ресурсной обеспеченности способствует оптимизации расходов страны на высшее образование.

Второй составляющей дифференциации вузов является их пространственное размещение. Для стран с обширными территориями актуальным является вопрос создания такой территориальной сети вузов, которая смогла бы обеспечить доступность услуг высшего образования и уровень накопления человеческого капитала, позволяющего территории успешно развиваться и конкурировать с другими территориями. В этих условиях ресурсная стратификация вузов позволяет, с одной стороны, усиливать, а с другой, сглаживать неравномерность социально-экономического развития регионов. Проблемы неравномерности образовательного развития и неравномерности социально-экономического развития, которые связаны между собой, особенно остро ощущаются в странах с обширными территориями. Усиление миграционных процессов приводит к перетоку человеческого капитала в другие регионы и формированию в одних регионах точек развития, а в других – «ловушек бедности».

Для оценки вклада высшего образования в развитие региона большое значение имеет качество регионального вуза. Оно повышает привлекательность региона, поддерживает экономический рост, удерживает выпускников на региональном рынке труда. В западной литературе отмечается, что отток человеческого капитала из региона объясняется сокращением государственных инвестиций в высшее образование [3], [4], [13].

Как отмечают российские исследователи, современная сеть вузов России в постсоветский период формировалась, чтобы решить задачу выживания (1990–2010 гг.), а затем перейти к финансовой стабилизации и повышению качества образования [5], [6], [8]. Считалось, что инструментом повышения международной конкурентоспособности вузов России является концентрация ограниченных ресурсов в небольшой группе привилегированных российских ву-

зов. Оно сопровождалось перераспределением квалифицированных профессорско-преподавательских кадров, наиболее подготовленных абитуриентов и студентов в статусные вузы. Преобразования в системе высшего образования не учитывали пространственный аспект. Это привело к слому советской модели организации высшего образования, которая была ориентирована на потребности развития народного хозяйства и экономического пространства страны. Советская модель кадрового обеспечения развития страны опиралась на централизованное распределение выпускников ведущих вузов и создание сети региональных вузов. Особая роль в этой системе принадлежала так называемым флагманским вузам. Они выполняли задачи кадрового обеспечения остальных вузов, методического лидерства и развития национальной культуры [4], [8]. Сеть региональных вузов обеспечивала потребности регионов в кадрах, реализовывала задачи развития территорий. В современных условиях большинство регионов России, в которых отсутствуют ведущие вузы, лишились возможности накапливать человеческий капитал.

Пространственное развитие страны требует других подходов. Рассмотрим значение развития высшего образования для регионов ресурсного типа, к которым относятся регионы с доминирующим в структуре их экономики минерально-сырьевым комплексом. В регионах ресурсного типа, к которым относится Оренбургская область, имеет особое значение накопление человеческого капитала для сокращения уровня их ресурсной зависимости и диверсификации экономики.

Регионы ресурсного типа являются экспортерами продукции, налогоплательщиками федерального бюджета. Они также формируют спрос на продукцию других секторов экономики. В то же время ресурсные регионы зависят от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. В связи с этим важно уделять внимание кадровому обеспечению социально-экономического развития этих регионов и состоянию системы высшего образования.

Рассмотрим вопрос о том, выделяются ли регионы ресурсного типа по численности студентов вузов (поток инвестиций в человеческий капитал) и другим характеристикам

образовательных систем региона. В данной работе используется типологизация регионов России по двум показателям – доля добывающих отраслей в ВРП и соотношение долей добывающих и обрабатывающих отраслей в ВРП. В соответствии с расчетами выделены 4 группы российских регионов: 7 регионов очень высокого уровня ресурсной зависимости; 6 регионов высокого уровня (сюда входит Оренбургская область), кроме нее входят Забайкальский край, Республика Коми, Томская область, Иркутская область, Кемеровская область [4]; 11 регионов среднего уровня и 3 региона с преобладанием добывающих отраслей над обрабатывающими при средней доле добывающих отраслей в ВРП.

При сравнении развития систем высшего образования регионов ресурсного типа по показателю – статусные вузы – оказалось, что на долю регионов ресурсного типа (39% среди всех регионов) приходится менее трети статусных вузов, а вузов с особым статусом (МГУ СПбГУ) и федеральных университетов – только четверть [4]. Если сравнивать эти регионы по показателям численности студентов на 10 тыс. населения и доле студентов в населении региона «студенческих возрастов» – 17–21 год, то среди регионов ресурсного типа группа регионов с меньшей ресурсной зависимостью отличается большей численностью студентов как в общей численности населения, так и в численности населения «студенческих возрастов».

Конечно, в стране наблюдается общая тенденция снижения доли студентов как во всем населении (в расчете на 10 тыс. человек), так и в группе населения «студенческих возрастов» [2]. Но следует отметить, что динамика сокращения численности студентов имеет неравномерный характер. На изменение первого показателя влияют демографические процессы, поэтому второй показатель считается более адекватным, и его снижение меньше. По численности студентов Оренбургская область в Приволжском федеральном округе занимает 8-е место, первое место занимает Республика Татарстан (141,4 тыс. человек), второе – Самарская область (97,9 тыс. человек), третье – Республика Башкортостан (95,7 тыс. человек). Всего в России в 2021 г. численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, составила 4044,2 тыс. человек, в Приволж-

ском федеральном округе – 790,8 тыс. человек. Оренбургский государственный университет по рейтингу за 2021 г. университетов России «Национальное признание» отнесен к категории «выше среднего» и занимает в ней 29-е место (85,8 балла). Всего рассматривалось 78 вузов, то есть 11%, остальные 879% (616 вузов) остались за пределами рассмотрения.

В таблице 1 представлены основные показатели высшего образования в России и в Оренбургской области

Из таблицы видно, что расходы консолидированного бюджета и бюджета государственных внебюджетных фондов на образование и в процентах к валовому региональному продукту в Оренбургской области за 2010–2020 гг. были меньше, чем в России. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, на 10 тыс. человек населения была меньше среднероссийского показателя почти на 30%, причем за 2010–2021 гг. этот показатель уменьшился более чем в 1,8 раза. Общая численность студентов в Оренбуржье в 2021 г. сократилась по сравнению с 2010 г. почти в 2 раза, прием уменьшился в 1,7 раза. Сокращение выпуска проходило более быстрыми темпами, чем в среднем по России. По данным переписи 2015 г. в Оренбургской области на 1000 человек населения приходилось 188 лиц с высшим образованием (по России – 231), на возраст 30–34 лет – 346 лиц с высшим образованием, меньше всего на возраст 70 и более лет – 112 человек (по РФ на возраст 30–34 лет – 401 человек, 70 и более лет – 137 человек).

Следствием сокращения численности студентов и политики оптимизации является сокращение профессорско-преподавательского состава вузов. По данным исследования (Курб), сокращение профессорско-преподавательского состава по группе регионов с высоким уровнем ресурсной зависимости в первом квартале 2020 г. по сравнению с 2013 г. составило в среднем 69,8%, а максимум – 79,1%. В целом в регионах ресурсного типа сокращение численности преподавателей вузов было более масштабным, чем в «нересурсных» [4]. Но исследователи считают, что в данном случае сокращение больше связано не с типологией регионов, а с формальным статусом вузов (см. таблицу 2).

Высшее образование в России и в Оренбургской области: состояние и проблемы развития

Из таблицы видно, что численность профессорско-преподавательского персонала в Оренбургской области за 2010-2022гг. уменьшилась почти в 2 раза, а в России – в 1,6 раза. Уменьшилась численность докторов наук: в Оренбуржье – на 30% и в России – на 30%; кандидатов наук – на 70%, в России – на 40%;

профессоров – на 60%, в России – на 70%; доцентов – на 34%, в России – на 44%. Таким образом, данные таблицы показывают значительное сокращение профессорско-преподавательского состава в России и в Оренбургской области.

Анализ состояния высшего образования позволяет сделать вывод: позиции региональных

Таблица 1 – Основные показатели высшего образования в России и в Оренбургской области

Показатели	2010	2015	2020	2021
Расходы консолидированного бюджета и бюджета государственных внебюджетных фондов на образование в% к ВВП в России	4,1	...	4,0	3,6
Расходы консолидированного бюджета и бюджета государственных внебюджетных фондов на образование в% к ВРП Оренбургской области	3,8	3,5	3,6	...
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. населения в РФ	493	325	277	278
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. населения в Оренбургской области	399	267	218	214
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в Оренбургской области, тыс. человек	81,1	53,3	42,5	41,2
Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в Оренбургской области, тыс. человек	17,0	12,3	10,6	10,6
Выпуск бакалавриата, специалитета, магистратуры в РФ, на 10 тыс. занятых, человек	217	180	120	113
Выпуск бакалавриата, специалитета, магистратуры Оренбургской области, на 10 тыс. занятых, человек	150	158	99	94
Выпуск бакалавриата, специалитета, магистратуры в Оренбургской области, тыс. человек	16,1	14,7	8,3	8,0
Валовой коэффициент охвата образованием программами среднего профессионального и высшего образования	23,5	18,8	20,6	21,0

*Таблица составлена на основании: Российский стат. ежегодник. 2022: стат. сб./Росстат.– М., 2022.–691с. Оренбургская область. Стат. ежегодник.-Оренбург.-2022

вузов регионов ресурсного типа ухудшаются. Это проявляется в проигрыше конкуренции за статусные позиции, снижении численности студентов и масштабных сокращениях профессорско-преподавательского состава. Передовые позиции занимают регионы с традиционно сильными вузовскими центрами и регионы размещения статусных вузов.

Однако, региональные системы высшего образования играют важную роль в развитии территорий, на которых они размещаются. В них формируется человеческий капитал, который сможет перезапустить экономику региона. Поэтому в настоящее время важно обратить внимание на развитие вузов в регионах, укрепление их учебной, исследовательской и социальной инфраструктуры, системы подготовки

и повышения квалификации преподавателей. Должны быть созданы все условия, чтобы выпускники региональных вузов могли сделать успешную профессиональную карьеру на своей малой родине.

В то же время важно подпитывать преподавательский состав региональных вузов выпускниками статусных вузов, особенно таких городов как Москва и С.-Петербург, которые имеют мощные научные школы. В этой связи было бы хорошо возродить советскую систему распределения выпускников статусных вузов для работы в регионах. Свежая кадровая струя, высокое качество человеческого капитала, пополнившего региональные вузы, будет служить их развитию и совершенствованию. Подготовка преподавательских кадров на месте, в регио-

Таблица 2 – Численность профессорско-преподавательского персонала в Оренбургской области

Показатели	2010/2011	2015/2016	2020/2021	2021/2022
Численность профессорско-преподавательского персонала в РФ, тыс. человек	356,8	...	223,1	217,7
Численность профессорско-преподавательского персонала в Оренбургской области, человек	3887	2698	1986	1961
В том числе имеют степень доктора наук По РФ, тыс. человек	44,0	...	35,0	33,9
Кандидата наук по РФ, тыс. человек	185,5	...	129,6	126,9
По Оренбургской области докторов наук, человек	370	323	287	284
Кандидатов наук, человек	2207	1697	1320	1305
Ученое звание профессора в России, тыс. человек	35,8	...	23,7	21,3
Ученое звание профессора в Оренбургской области, человек	277	219	168	168
Ученое звание доцента в России, тыс. человек	15,7	...	84,8	81,9
Ученое звание доцента в Оренбургской области, человек	1186	1026	906	885

*Таблица составлена на основании: Российский стат. ежегодник. 2022: стат. сб./Росстат.-М., 2022.-691с. Оренбургская область. Стат. ежегодник.-Оренбург.- 2022

нальных университетах, позволяет обеспечить стабильность кадрового состава, снизить текучесть. Но пополнение кадров из статусных вузов страны послужит повышению интеллектуального уровня преподавательских кадров, обмену знаниями между научными школами вузов, с одной стороны, и применению своих знаний выпускниками статусных вузов, обогащению их опытом взаимодействия с другими научными школами и познания многообразия практик образовательных и научно-исследовательских процессов, с другой стороны. В этом случае региональным вузам следует позаботиться о создании нормальных условий для приезжих кадров, прежде всего жилищных.

Таким образом, образовательное пространство нашей страны характеризуется процессами дифференциации на основе реализации проектов стратификации университетов и сосредоточения финансовых ресурсов в статусных вузах. В центр из регионов направляются потоки финансов и человеческого капитала. В результате формируются высокие риски замедления развития региональных вузов и оставления их на низком уровне развития. Причиной такого положения вузов является осуществление реформ высшего образования без учета вопросов пространственного развития страны. В настоящее время, как отмечают исследователи, проявления «академического капитализма», заключающиеся в перераспределении наиболее квалифицированных кадров профессорско-преподавательского состава, абитуриентов в статусные вузы. Академический капитализм – это рыночная деятельность научно-образовательных организаций и их сотрудников по привлечению денежных средств. Утечка из регионов человеческого капитала принимается местными чиновниками за достижение довузовского образования. Из уст чиновников можно услышать: вот столько-то выпускников школ региона поступили в столичные и статусные вузы. Конечно, это хорошо, что в регионах подготовка в учреждениях довузовского образования по-

зволяет абитуриентам выдерживать конкуренцию. Но с другой стороны, регион не получает отдачи от вложений в довузовское образование и остается без будущих кадров для экономики региона. В данном случае стратификация вузов превращается в фактор усиления неравномерности развития регионов. Регионы ресурсного типа имеют худшие показатели по размещению статусных вузов и по динамике численности студентов. Оренбургская область – это исторически и стратегически важный регион для России. Он расположен на юго-восточной границе страны со странами Средней Азии. Петр 1 назвал Оренбург «воротами в Азию». До революции в Оренбурге располагалось представительство Министерства иностранных дел России. Оренбург играл важную роль в развитии политических, торгово-экономических и культурных связей России со странами Азии. В настоящее время эта роль Оренбурга не уменьшается, а возрастает. И в этом отношении большое значение имеет развитие университетского образования для подготовки кадров не только для региона, но и для государств Средней Азии. Кроме того, пространство Оренбургской области как приграничного региона должно получить мощный импульс развития в техническом, экономическом, инфраструктурном и социальном направлениях, которое будет служить росту геополитического влияния России.

Учет всех этих факторов обязывает больше уделять внимания развитию материальной базы системы высшего образования региона, подготовке преподавательских кадров, повышению статуса Оренбургского государственного университета, усилению взаимодействия университета и региона в решении социально-экономических задач. Необходимо также не оставить без внимания вопрос о пополнении кадров преподавателей выпускниками статусных вузов. Система регионального высшего образования должна трансформироваться в важнейший фактор пространственного развития страны и повышения конкурентоспособности региона.

13.03.2023

Список литературы:

1. Акимова Е.Н., Шатаева О.В. Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2020. – №3. – С.9-16.
2. Габдурахманов Н.К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – №5. – С.7-17.

3. Курбатова М.В., Левин С.Н., Каган Е.С., Кислицын Д.В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация// *Terra Economics*.-2019.– №3.-с.89-106.
4. Курбатова М.В., Донова И.В., Кранзеева Е.А. Высшее образование в регионах ресурсного типа: между задачами ведомственного и регионального развития // *Terra Economics*.– 2021.– №19.-С.109-123.
5. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // *Университетское управление: практика и анализ*.– 2017.– №5.– С. 64-73.
6. Кузьминов Я.И. Структура вузовской сети от советского к российскому «мастер-плану» // *Вопросы высшего образования*.– 2013.– №4.– С.8-69.
7. Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Проблемы развития экономики и высшего экономического образования в России/ *Материалы международной научно-практической конференции «Университет как центр науки, образования и культуры региона», январь 2023г.– Оренбург.– ОГУ.– 2023.*
8. Лешуков О.В., Фруммин И.Д. Флагманские университеты: от советского опыта к поиску новой модели // *Университетское управление: практика и анализ*.– 2017.– №4.– С.22-29.
9. Таловская Б.М., Лисюткин М.А. О ресурсной стратификации российских университетов// *Университетское управление: практика и анализ*.– 2018.– №6.– С.27-35.
10. Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. Реформа высшего образования в России: международный опыт и экономическая теория // *Вопросы экономики*.– 2014.– №5.– С. 97-108.
11. Унгер М., Полт В. «Треугольник знаний» между сферами науки, образования, инноваций: концептуальная дискуссия // *Форсайт*.– 2017.– №2.– С.10-26.
12. Donglass J.A. The Entrepreneurial State and Research Universities in the United States:Policy and New State-based initiatives// *Higher Education Management and Policy(OECD)*.2007. Vol.19.No.1.P/84-120 (пер. с англ. С. Кучковской).
13. Harris M.S. An empirical typology of the institutional diversity of U.S. colleges and universities. *Innovative Higher Education*.-2020.– №3.-С.183-189.
14. Hagood L.P. The financial benefits and burdens of performance funding in higher education. *Educational Evaluation and Policy Analysis*.– 2019.– 41(2).-с.189-213.

References:

1. Akimova E.N. and Shataeva O.V. (2020) Academic capitalism: changing the paradigm of higher school development. *Bulletin of the Moscow State Regional University: Series: Economics [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta: Seriya: Ekonomika]*, No.3, pp. 9-16.
2. Gabdurakhmanov, N.K. (2017) Concentration of students in the higher education system on the map of the Russian Federation. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics [Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika]*, No.5, pp.7-17.
3. Kurbatova, M.V., Levin, S.N., Kagan, E.S. and Kislitsyn, D.V. (2019) Resource-type regions in Russia: definition and classification. *Terra Economics*, No.3, pp. 89-106.
4. Kurbatova M.V., Donova I.V. and Kranzeeva E.A. (2021) Higher education in resource-type regions: between the tasks of departmental and regional development. *Terra Economics*, No.19, pp. 109-123.
5. Kranzeeva, E.A. (2017) New models of universities: contribution to regional development. *University management: practice and analysis [Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz]*, No.5, pp. 64-73.
6. Kuzminov, Ya.I. (2013) The structure of the university network from the Soviet to the Russian «master plan». *Issues of higher education [Voprosy vysshego obrazovaniya]*, No. 4, pp. 8-69.
7. Lapaeva, M.G. and Lapaev, S.P. (2023) Problems of economic development and higher economic education in Russia. *Materials of the international scientific and practical conference «University as a center of science, education and culture of the region» [Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Universitet kak centr nauki, obrazovaniya i kul'tury regiona»]*. Orenburg, OSU.
8. Leshukov, O.V. and Frumin, I.D. (2017) Flagship universities: from the Soviet experience to the search for a new model. *University management: Practice and analysis [Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz]*, No.4, pp.22-29.
9. Talovskaya, B.M. and Lisutkin, M.A. (2018) On resource stratification of Russian universities. *University management: Practice and analysis [Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz]*, No.6, pp.27-35.
10. Tambovtsev, V.L. and Rozhdestvenskaya, I.A. (2014) Reform of higher education in Russia: International experience and economic theory. *Economic issues [Voprosy ekonomiki]*, No.5, pp. 97-108.
11. Unger, M. and Polt, V. «Triangle of knowledge» between the spheres of science, education, innovation: conceptual discourse. *Foresight [Forsait]*, no. 2, pp. 10-26.
12. Donglass, J.A. (2007) The Entrepreneurial State and Research Universities in the United States:Policy and New State-based initiatives. *Higher Education Management and Policy(OECD)*. Vol.19, No.1, pp. 84-120.
13. Harris, M.S. (2020) An empirical typology of the institutional diversity of U.S. colleges and universities. *Innovative Higher Education*, №3, pp. 183-189.
14. Hagood, L.P. (2019) The financial benefits and burdens of performance funding in higher education. *Educational Evaluation and Policy Analysis*, no. 41(2), pp.189-213.

Сведения об авторах:

Лапаева Мария Григорьевна, профессор кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики Оренбургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор
E-mail: mgb2141@gmail.com

Лапаев Сергей Петрович, кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики Оренбургского государственного университета доктор экономических наук, доцент
E-mail: mgb2141@gmail.com
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13